

УДК 338.24:001.895

Н. Д. Дмитриев

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, email: dmitriev_nd@spbstu.ru

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕНТНЫХ КАТЕГОРИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «БЛАГОПРИЯТНОЙ РЕНТЫ»

Ключевые слова: рентные отношения, благоприятная рента, интеллектуальные ресурсы, интеллектуальный капитал, рентный подход, инновационные преобразования.

Эволюция рентных категорий в условиях трансформационных изменений экономической теории и углубления междисциплинарных представлений о многих явлениях открывает возможности в области исследования аппарата создания сверхприбылей. Данная статья посвящена исследованию рентных отношений в современном динамично изменяющемся социально-экономическом пространстве. Для этого были решены следующие задачи: определена эволюция развития рентных категорий и обоснован теоретический аппарат формирования благоприятных рент. Актуальность исследования подтверждается необходимостью достижения нового уровня конкурентоспособности народного хозяйства на основе интенсивных подходов реализации хозяйственной деятельности и требованиями к удовлетворению неэкономических потребностей для достижения траекторий устойчивого развития. Авторское исследование строится на основе анализа ключевых положений квазиренды, являющейся основой создания благоприятных рентных доходов, не приводящих к сокращению общественного благосостояния. Отмечено, что создание квазиренды обусловлено использованием интеллектуального капитала в хозяйственно-производственных отношениях. Выдвинуто предположение, что для создания соответствующих условий по переходу к новым общественным и экономическим отношениям следует сконцентрировать внимание на создании благоприятных рентных доходов в народном хозяйстве. Представленную теоретическую базу планируется использовать для расширения концептуального подхода к созданию сверхприбыли предприятий и для формирования методологии управления интеллектуальным производством.

N. D. Dmitriev

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg,
email: dmitriev_nd@spbstu.ru

THE EVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF RENTAL CATEGORIES AND THE FORMATION OF THE "GOOD-RENT" CONCEPT

Keywords: rental relations, good rent, intellectual resources, intellectual capital, rental approach, innovative transformation.

The evolution of rental categories in the context of transformational changes in economic theory and the deepening of interdisciplinary ideas about many phenomena opens opportunities in the field of research of the apparatus for creating superprofits. This article is devoted to the study of rental relations in the modern dynamically changing socio-economic space. For this purpose, the following tasks were solved: the evolution of the development of rental categories was determined and the theoretical apparatus for the formation of favorable rents was substantiated. The relevance of the study is confirmed by the need to achieve a new level of competitiveness of the national economy based on intensive approaches to the implementation of economic activities and the requirements for meeting non-economic needs to achieve sustainable development trajectories. The author's research is based on the analysis of the key provisions of the quasi-rent, which is the basis for creating favorable rental income that does not lead to a reduction in public welfare. It is noted that the creation of a quasi-rent is due to the use of intellectual capital in economic and industrial relations. It is suggested that to create appropriate conditions for the transition to new social and economic relations, attention should be focused on creating favorable rental incomes in the national economy. The presented theoretical base is planned to be used to expand the conceptual approach to creating superprofits of enterprises and to form a methodology for managing intellectual production.

Рентные отношения уже на протяжении длительного периода времени стали одним из основополагающих элементов в экономической теории. Их сущность заключается в получении

дополнительных доходов собственниками редких или уникальных ресурсов. Эволюционные изменения в социально-экономическом базисе привели к усложнению системы рентных от-

ношений, создав условия для рентоориентированного поведения экономических агентов. Однако неравномерность распределения рентных доходов между различными экономическими и общественными единицами ведет к рассогласованности их интересов [1; 2]. В таких условиях происходит разделение концептуальных положений аппарата ренты, которые детализируются под влиянием расширенной интеграции целого спектра экономических категорий.

Рентные категории перестают быть классическим способом присвоения доходов за счет сокращения общественного благосостояния (вредные ренты). Современное состояние общественных отношений создает необходимость справедливого распределения ресурсов, что ставит необходимость сокращения экстенсивных способов экономического развития, переориентируя получение сверхдоходов за счет интенсивных элементов хозяйствования (благоприятные ренты) [3]. Практика технологически развитых стран отмечает возможность получения дополнительных доходов и сверхдоходов за счет введения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности и расширенного воспроизводства интеллектуального капитала [4]. Эволюционное развитие рентных категорий привело к становлению объективной значимости рентного аппарата в глобальных отношениях, способствуя разделению стран по рентной структуре экономических систем: сырьевые экономики ориентируются на получении вредных рент; инновационные экономики строятся на получении благоприятных рент.

Каждой эпохе развития человеческой ситуации присущи свои элементы глобально-цивилизационного измерения. В информационном обществе данным элементом выступает интеллектуальный капитал, который позволяет формировать интеллектуальную ренту. Именно под категорией интеллектуальной рентой предлагается понимать базовую составляющую благоприятного рентного дохода, составляющая в экономике доля которой на национальном уровне обеспечивает развитие цивили-

зации и доминирование одной нации над другой в глобальном мировом масштабе [5; 6]. Недостаточный уровень благоприятных рент в экономике в связи с недоиспользованием интеллектуального потенциала страны будет препятствовать росту конкурентоспособности. В стратегическом плане такие тенденции приводят к экономическим проблемам и не позволяют поставить экономику на соответствующее место в мировых научно-технологических отношениях [7].

Цель исследования заключается в рассмотрении развития рентных отношений на современном этапе становления социально-экономического пространства. Для этого предлагается проанализировать эволюцию развития рентных категорий и обосновать теоретический аппарат формирования благоприятных рент.

Основная часть

Генезис рентной категории следует рассматривать как объективное возникновение между экономическими и общественными группами системы отношений по поводу распределения рентных ресурсов. В процессе эволюционных преобразований в рентную категорию были включены экономические отношения по поводу формирования, распределения и использования рентных доходов. Итоговым проявлением рентных отношений становится активизация рентоориентированного поведения социально-экономических агентов [8]. В процессе присвоения рентных доходов социально-экономические агенты концентрируют в своих руках рентные ресурсы, которые позволяют им занимать конкурентное положение на разных уровнях управления.

Эволюционное представление рентных категорий в условиях трансформационных изменений экономической теории и углубления междисциплинарных представлений позволяет выделить следующие ключевые этапы рассмотрения ренты: классический, неоклассический, институциональный [2; 5; 8; 9]. При этом предлагается выделить место вредных и благоприятных рент на каждом этапе. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Этапы становления рентных категорий

Этап	Классический	Неоклассический	Институциональный
Основные виды рент	Имущественная рента; земельная рента; природная рента; горная рента; нефтяная рента; газовая рента; лесная рента; водная рента; транспортная рента; рекреационная рента; ренты редкости.	Экономическая рента; интеллектуальная рента; инновационная рента; информационная рента; технологическая рента; ценовая рента; финансовая рента; управленческо-организационная рента.	Социальная рента; институциональная рента; политическая рента; бюрократическая рента; статусно-административная рента.
Рента	Доход собственника имущества (прибавочная стоимость от использования земли и труда). Носит постоянный характер.	Дополнительный доход (сверхприбыль от всех материальных и нематериальных источников производства). Носит временный характер.	Дополнительные доходы за счет институциональных преимуществ или временного излишка (выгоды) по сравнению с альтернативной стоимостью предложения благ и ресурсов (доля прибыли, обусловленная институционально закрепленным конкурентным преимуществом).
Основные ресурсы	Невоспроизводимые или трудновоспроизводимые.	Воспроизводимые и нематериальные.	Нематериальные.
Сферы возникновения	Первичный сектор экономики.	Вторичный и третичный сектор экономики	Все сектора экономики государство, общество
Рентные отношения	Классические рентные отношения складываются по поводу распределения доходов от эксплуатации имущества между собственниками и пользователями имущества (дифференциальная I и абсолютная форма).	Неоклассические рентные отношения складываются по поводу получения сверхприбыли, полученной в результате эксплуатации различных по качеству и местонахождению ресурсов, а также за счет использования ограниченного количества благ и ресурсов (дифференциальная II и монопольная форма).	Институциональные рентные отношения складываются по поводу присвоения и удержания дохода, полученного в виде разницы между ценой потребления и ценой производства, в угоду социального или властного статуса субъекта в процессе его рентоориентированного поведения (монопольная и социальная форма).
Благоприятность ренты	Рента на классическом этапе (аппарат ренты формируется и активно развивается в XIX веке) в подавляющем объеме носит вредный характер, поскольку происходит изъятие общественных ресурсов в пользу обогащения собственников ресурсов.	Рента на неоклассическом этапе (аппарат ренты формируется и активно развивается в XX веке) может носить как вредный, так и благоприятный характер, поскольку усиливается значимость использования воспроизводимых ресурсов, а общественные ресурсы более справедливо распределяются между экономическими агентами.	Рента на институциональном этапе (аппарат ренты активно развивается в XXI веке) зачастую носит вредный характер, поскольку несмотря на воспроизводимый и нематериальный характер используемых ресурсов, происходит несправедливое распределение общественных ресурсов в пользу обогащения привилегированных на социальном и властном уровне субъектов.

Изучение явлений рентных категорий на перечисленных этапах открывает ряд возможностей в области исследования аппарата создания сверхприбылей экономических субъектов [3; 10]. Глобальные экономические эпохи различаются доминирующим способом производства: доиндустриальный период – трудовые ресурсы; индустриальный период – материальные ресурсы; постиндустриальный период – интеллектуальные ресурсы [11]. Институциональная конъюнктура также трансформируется, обуславливая наличие факторно-пространственных условий инновационного, промышленного и научно-технологического развития в контексте повышения отдачи и результативности перестройки на новые технологические уклады [12]. Интеллектуальный капитал стал основой экономической жизни общества, без которого невозможно представить эффективную институционализацию инновационной и промышленной деятельности предпринимательского сектора, а также обеспечить устойчивость технологической переориентации национальных экономик. Именно такие процессы интеллектуализации приводят к образованию интеллектуальной ренты, в составе которой заложены сверхнормативные доходы экономических субъектов за счет использования воспроизводимых ресурсов, носящих благоприятный характер для устойчивого развития: человеческий капитал, знания, инновации и другие достижения научно-технического прогресса [10; 13].

Интеллектуальный капитал как обобщенная нематериальная система общества запускает процессы не только на экономическом уровне, но и на социальном, что приводит к перестройке господствующей общественно-экономической формации. Технологическая, экономическая и социальная революции поспособствовали формированию интеллектуальных основ постиндустриальной экономики [4]. С каждым новым уровнем становления экономических отношений нового качества происходит возрастание рентных доходов от интеллектуальных ресурсов в расширенном масштабе, в значительной степени превышающих предыдущие уровни [7]. Таким образом, справедливо говорить о на-

личии в современной экономической теории точек междисциплинарного соприкосновения теории рентных отношений и теории интеллектуального капитала. На основе изучения их синергического соприкосновения появляется возможность выстроить комплексные подходы к оценке и управлению интеллектуальной составляющей экономического развития на разных уровнях управления: предприятие, отрасль, регион, кластер, национальная экономика в целом.

Итогом данного соприкосновения в современных условиях стало формирование нового вида рентных отношений – квазиренты [5]. Предлагается проанализировать ключевые положения квазиренты, являющейся основой создания благоприятных рентных доходов, не приводящих к сокращению общественного благосостояния. Однако квазирента может быть как «благоприятной» (например – инновационная), так и «вредной» (например – политическая). Так, отдельные составные части квазиренты отличаются особенностями присвоения. Следовательно, в концепте «благоприятной ренты» целесообразно выделить ренты, которые не просто используют воспроизводимые и нематериальные ресурсы, но и не приводят к сокращению общественного продукта.

Зачастую квазирента отличается разнообразием форм и областей применения, она встречается практически везде, где находят применение знания и навыки человека, сила его интеллекта. Первоисточником создания квазиренты являются не природные ресурсы, а интеллект, знания и опыт человека, воплощенные в используемых технологиях, способах организации производства, методах маркетинга и менеджмента, финансово-кредитных инструментах и так далее. Однако сюда же входят и институциональные ренты, связанные с монопольным положением субъектов в общественно-экономическом пространстве вследствие несправедливости институциональной среды. Существование любой квазиренты ограничено во времени: она возникает под влиянием конкретных факторов, но в результате цикличности динамики науки и техники, периодической смены продукции, общественных формаций, технологических укладов и способов

производства она сокращается и исчезает [2; 5]. С авторской позиции при построении аппарата рентного управления следует акцентировать фундаментальное внимание на минимизации вредных рентных ориентиров, содействуя возникновению и распространению благоприятных рент в экономическом пространстве.

Классический подход рассматривает рентоориентированное поведение как непродуктивное явление, поскольку оно приводит к дополнительным затратам и не прибавляет новой стоимости общественному продукту. В современных условиях функционирования экономических отношений такой подход является ошибочным, поскольку рентоориентированное поведение может быть направлено на присвоение благоприятных рент за счет стимулирования инновационного развития, инвестиционных вложений, определяя ускорение экономического роста. Так, происходит ускоренное достижение социально-экономических показателей, а ориентация на получение благоприятных рентных доходов будет способствовать многократному увеличению социально-экономического эффекта, превосходящего издержки. Анализ рентоориентированного поведения предполагает дифференциацию «эффективных» и «неэффективных» рент. Последние оказывают негативное действие на безопасность экономического пространства и являются вредными для общественного благосостояния [1; 6; 14]. На рисунке 1 схематически представлена взаимосвязь вредной ренты с изменением общественного благосостояния и инновационного развития [3].

Продуктивное рентоориентированное поведение способствует повышению уровня инновационной активности, что имеет важное значение для динамичного развития производительных сил в современной рыночной экономике. Благоприятная рента в таком контексте выступает не просто компенсацией за накопленный и реализованный в инновациях человеческий капитал, предпринимательский талант и инновационный риск, но и значимым элементом научно-технического прогресса, учитывая требования по обеспечению устойчиво-

го развития [5; 7]. Ориентация на получение благоприятной ренты в предпринимательской среде способствует активизации инновационной политики и ускоренному воспроизводству интеллектуального капитала. Именно такая практика обеспечивает сбыт сложной высокотехнологичной продукции на внешних рынках, содействуя достижению национально значимых показателей [14]. На рисунке 2 схематически представлена взаимосвязь благоприятной ренты с изменением общественного благосостояния и инновационного развития [3].

Особый интерес в концепте «благоприятной ренты» представляет интеллектуальная квазирента, которая неразрывно связана с научно-технологическим развитием и выражает реализацию монополии собственности на изобретения, промышленные образцы, ноу-хау и другие виды интеллектуальной собственности. Однако обобщенная вариация интеллектуальной ренты может быть представлена как сверхприбыль, которую присваивают собственники вследствие эффективного ведения деятельности за счет интеллектуального капитала по сравнению с конкурентами, использующими на практике традиционные способы производства [3; 5]. Получение данной прибыли является главным стимулом для инновационной деятельности талантливых ученых, предприимчивых руководителей организаций, стремящихся к усовершенствованию своей продукции, работ, услуг, изобретателей, которые являются правообладателями интеллектуальной собственности [16]. Таким образом, происходит рост стоимости интеллектуального капитала, обеспечивающего стратегическое развитие экономических субъектов. Однако до сих пор не существует универсального метода для проведения справедливой оценки уровня интеллектуального капитала и части инновационной гиперконкурентной прибыли, созданной за счет его использования. Объединение теоретических положений рентных отношений и интеллектуального капитала позволяет расширить методологию оценки интеллектуального капитала с точки зрения создания на его основе рентного дохода [10].

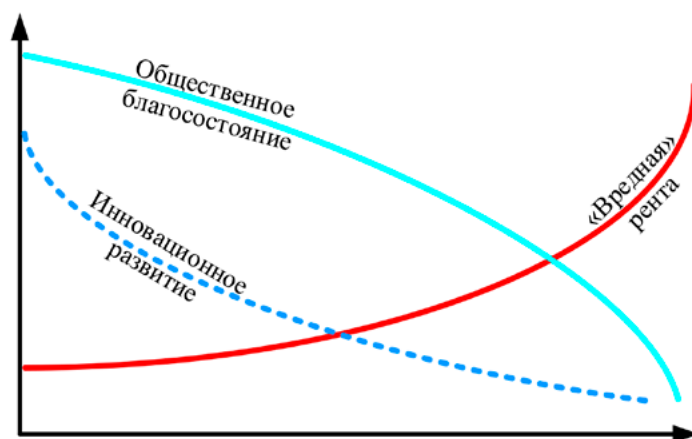

Рис. 1. Соотношение вредной ренты и общественного благосостояния

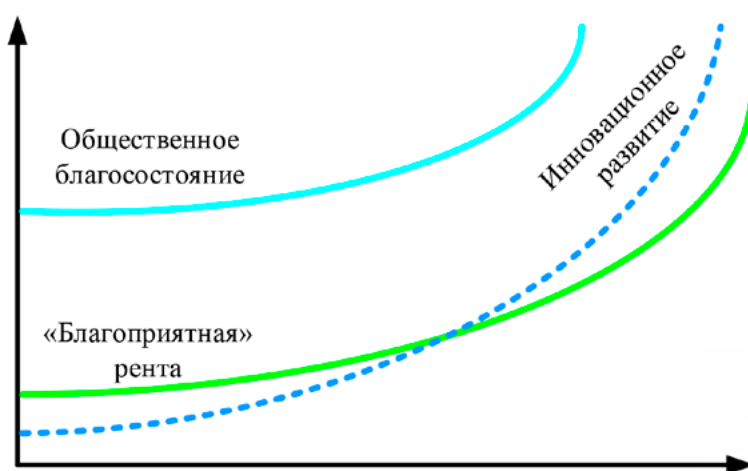

Рис. 2. Соотношение благоприятной ренты и общественного благосостояния

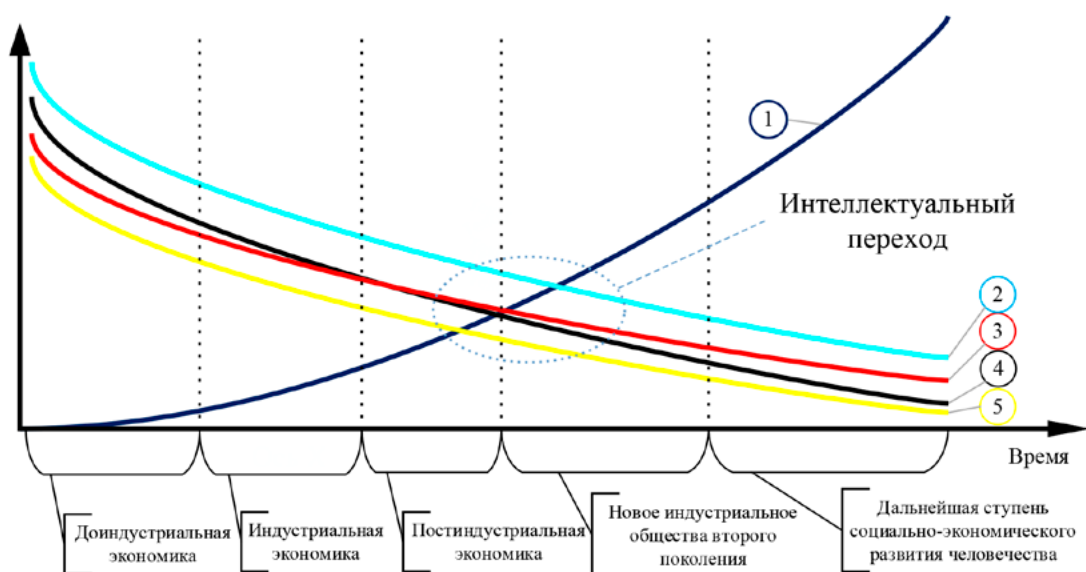

Рис. 3. Изменение емкостных параметров в историческом процессе

Примечание: 1 – знаниеемкость; 2 – материалоемкость; 3 – фондоемкость; 4 – энергоемкость; 5 – ресурсоемкость.

Наличие противоречий в экономическом пространстве на макро- и микроуровне препятствует формированию интеллектуальной ренты. Продукция и услуги, создаваемые за счет использования достижений интеллектуализации, содержат в своем составе как материальную основу, так и нематериальный элемент. Под последним понимается знание, которое присутствует во всех компонентах производственного процесса, начиная с материалов и заканчивая человеческим трудом. Следовательно, знание составляет, наряду с материальной основой, неотъемлемую часть продукта производства и дает возможность получать сверхнормативные доходы. Увеличение интеллектуальной ренты на макроуровне можно рассматривать по следующим блокам: высокотехнологическое материальное производство (знаниеинтенсивный продукт); наука (генерирование знаний и ноу-хау); образование и культура (человек, обладающий знаниями и способностями к инновациям). Данные блоки образуют сетевые эффекты, получаемые на основе использования новых знаний. В итоге происходит преобразование образовательных и культурных процессов, развитие интеллектуального капитала на микроуровне и увеличение объемов высокотехнологичной продукции [6].

Развитие современного экономического комплекса и создание интеллектуальной квазиренты в хозяйственно-производственных отношениях в масштабах государства во многом связаны с интерактивным установлением прав и интересов инноваторов-собственников и предполагают обеспечение институционально-законодательной защиты их прав. Так, создание благоприятных условий для формирования интеллектуальной ренты чисто рыночными инструментами нецелесообразно, поскольку без вмешательства государства невозможно наладить эффективно действующие институты [15]. Эффективность экономической политики связана с усилением на всех уровнях управления интенсивности интеллектуализации, которая обеспечит технологический прорыв и в перспективе позволит создать возможности для постепенного перехода к новым общественно-экономическим

формациям. Поскольку детерминантом инновационного развития национальной экономики выступает интеллектуальная рента, то на государственном уровне следует сконцентрировать внимание на создании благоприятных рентных доходов во всех отраслях народного хозяйства.

Бесконтрольное потребление и истощение ресурсов не могут обеспечить долгосрочное развитие человеческой цивилизации, что определяет переход к новым парадигмам развития [4; 6]. С авторской позиции в контексте достижения траекторий устойчивого развития необходимо обеспечить новый уровень конкурентоспособности народного хозяйства за счет интенсивных способов производства и требованиями к удовлетворению неэкономических потребностей. Можно выдвинуть предположение, что такие процессы позволят в будущем создать совершенно новое общество, в котором максимизация знаний и удовлетворение неэкономических потребностей станут основными доминантами. За счет увеличения интенсивности производства на инновационной базе возможно выстроить экономику знаний, способную конкурировать на мировом рынке без экстенсивного использования природно-сырьевых ресурсов.

Экспортно-сырьевая направленность народного хозяйства вредит инновационному развитию, однако наличие природно-сырьевых ресурсов открывает целый спектр возможностей для стратегического развития инноваций. Грамотная инновационная политика страны позволит использовать «вредную» ренту от располагаемого сырьевого потенциала в интеллектуальной сфере, что позволит обеспечить создание «благоприятной» ренты [3]. Экономика как живая система, эволюционирующая к большей сложности и разнообразию производства и потребления, никогда не бывает в состоянии равновесия. Использование всех располагаемых ресурсов для долгосрочного технико-экономического развития должно содействовать интересам государства и общества. Технологические траектории и институты производства должны быть нацелены на создание условий для реализации политики опережающего развития [17].

В информационном обществе интеллектуальные факторы уже стали базовым элементом социально-экономического прогресса страны и общества. Именно получение интеллектуальной ренты определяет эффективность национальной экономики любой страны. Институциональная среда является проводником инноваций, поскольку создает мосты между предпринимательским сектором и сектором науки и образования. Институты создают устойчивые связи для вовлечения в интеллектуальную сферу широких слоев населения [15]. Огромное значение для такой практики играет цифровая среда. Цифровизация проникает во все сферы народного хозяйства, обуславливая повышение уровня инновационности производственной сферы и модернизации системы образования. В предпринимательской сфере происходит создание наукоемких производств, которые ставят требования к рынку труда по созданию специалистов, обладающих определенными компетенциями. Происходит переход на качественно новый уровень использования информационных технологий во всех сферах производственной и общественной жизни, что ускоряет инновационные преобразования и ставит первостепенную значимость человеческого капитала в создании рентных преимуществ [18; 19]. На базе цифровизации появляются возможности для удовлетворения неэкономических потребностей населения и повышения эффективности потребления ограниченных ресурсов за счет увеличения интенсивности производственной деятельности, так называемое «знаниеинтенсивное производство». Для данного перехода следует обеспечить планомерную реструктуризацию народного хозяйства на основе развития и внедрения цифровых технологий.

Цифровые пути устойчивого развития в глобальном масштабе позволяют не только поддерживать производственную конкурентоспособность, но и создавать условия для повышения значимости удовлетворения неэкономических потребностей населения. Можно утверждать, что переход к повсеместному использованию инновационных технологий станет наиболее значимым шагом перед созданием знаниеемкого произ-

водства. Существуют точки зрения, что развитие знаниеинтенсивного производства станет первым шагом перед созданием базы ноопроизводства. Именно разумное ноопроизводство является следующим этапом развития знаниеемкого производства, которое не просто будет связано с экономическими сторонами жизни, но и интегрирует в себя культурные стороны. Ключевыми направлениями данного развития станут: развитие и распространение знаний, направленных на расширение технологических возможностей; развитие и распространение знаний, направленных на усвоение культурных ценностей. За всю историю человечества наблюдается смещение производственных процессов с материальных к нематериальным. Возрастание интеллектуальной ренты приводит к усилению значимости знаниеемкого пути развития человеческой цивилизации, когда доля «знаний» в производственных отношениях превышает материальные составляющие [6; 7].

Повышение знаниеемкости экономики обусловлено увеличением значимости в производстве информационно-коммуникационных технологий и ускорением научно-технического прогресса. В совокупности данные направления приводят к возрастанию доли затрат интеллектуального труда в общих издержках. Схематически увеличение знаниеемкости производства в различные периоды развития народного хозяйства представлено на рисунке 3. Представленная структура во многом идеализирована, поскольку на практике границы между эпохами сильно размыты. К сожалению, современное движение человечества идет в сторону возрастания все большего количества потребностей, что не соответствует поддержанию устойчивости человеческой цивилизации и приводит к вредному рентоориентированному поведению [6].

Устойчивый рост знаниеинтенсивности в экономике приводит к стиранию границ между различными производственными операциями за счет интеллектуальных технологий и человеческого капитала. Однако современный этап человеческой цивилизации нацелен на удовлетворение симулятивных потребностей, суть которых можно

охарактеризовать следующей последовательностью: 1) удовлетворение потребностей с резервом; 2) излишества в удовлетворении потребностей в связи с перестраховкой и престижными сообщениями; 3) закрепление данного излишества за счет рыночного раздувания спроса; 4) возрастание потребностей, которые не могут быть полностью удовлетворены, но требуют затрат ресурсов [7]. Разрешение данной проблемы станет базовым направлением исследований уже в ближайшей перспективе, а ориентация на интеллектуальные процессы позволит трансформировать социально-экономические отношения в обществе и приведет к качественным структурным сдвигам в народном хозяйстве.

Если рассматривать российский контекст, то наблюдается практика «ресурсного разрыва», суть которой заключается в нерациональном использовании ресурсов на региональном уровне, препятствуя их справедливому перераспределению для инновационного развития территорий. Если сравнивать долю знаниеемких отраслей в структуре ВВП со странами G7, то можно отметить серьезное отставание российской экономики от стран-лидеров: в России – 1,1%; среднее по G7 – 2,6% [7]. Недоиспользование национального потенциала вредит повышению уровня интеллектуальной ренты в российском народном хозяйстве, а вредные ренты негативно сказываются на его стратегическом развитии. Нацеленность на интеллектуальную ренту позволяет технологически развитым странам получать стабильную сверхприбыль и реализовывать проекты по достижению устойчивого развития [2; 4].

Концепт «благоприятной ренты» учитывает значимость интеллектуальных доходов в стратегии экономического роста, что наиболее актуально для предпринимательского сектора. В технологически развитых странах благоприятные рентные доходы предприятий позволяют создавать конкурентное положение народного хозяйства. При этом основой благоприятной ренты выступает интеллектуальная рента, которая формируется за счет интеллектуального капитала и приобретает высокую значимость в предпри-

нимательском секторе. Именно на основе интеллектуальной ренты возможно перенимать и адаптировать результаты научно-технического прогресса, а также обеспечивать их формирование, совершенствование и диффузию. Содействие благоприятному рентоориентированному поведению в инновационной среде приводит к созданию прорывных технологий и способствует социальной переориентации населения [3]. Наиболее упрощенно можно систематизировать рентные доходы от использования интеллектуальных ресурсов на разных уровнях управления следующим образом [2; 4; 5; 8; 9]:

1. *Монопольная интеллектуальная рента.* Данная рента позволяет внести существенные инновационные изменения в различные направления деятельности, которые могут содействовать качественному улучшению технико-экономических параметров. Присваивается автором инновационной идеи (получает роялти или иное вознаграждение инноватора) или предприятием-собственником уникальной инновации (получает долю прибыли за счет высоких цен на инновационную продукцию).

2. *Дифференциальная интеллектуальная рента.* Данная рента может быть разделена на ренту I и II рода, однако сложности в соотношении доли прибыли к конкретной ренте определяют целесообразность комплексного рассмотрения данной ренты. Образуется при использовании инноваций неравного качества, способных обеспечить дополнительные доходы предприятиям, использующим инновации в своей деятельности. Присваивается поставщиком и арендодателем инновационной продукции (получает дифференциальную интеллектуальную ренту I рода в виде доли прибыли от реализации инновационной продукции другими предприятиями или вознаграждения от передачи инноваций в пользование другим предприятиям с целью производства) или предприятием, которое привлекает дополнительные инвестиции для реализации инноваций с целью производства продукции (получает дифференциальную интеллектуальную ренту I и II рода в виде доли прибыли от реализации инновационной продукции для потребления).

3. *Абсолютная интеллектуальная рента.* Данная рента образуется в условиях частной собственности на интеллектуальные продукты и является неотчуждаемой от собственника. Образуется за счет улучшения качества продукции, услуг и технологий производства, содействуя рационализации бизнес-процессов и сокращению издержек. Присваивается собственником инновации, в том числе инвестором, который за счет капиталовложений получил в собственность инновацию (получает долю прибыли за счет использования собственной инновации).

Современные экономические условия тесно связаны с присвоением интеллектуальной ренты в связи с необходимостью использования ограниченных ресурсов. Предприятия стремятся извлечь максимальную прибыль, а общество заинтересовано в устойчивом развитии [8; 13]. Практика показывает, что привлечение инвестиций в интеллектуальное развитие, в частности в интеллектуальный капитал, позволяет приносить предприятиям дополнительные доходы, что можно выразить через концептуальный аппарат рычагов. Так, нематериальные активы играют ключевую значимость в обеспечении эффективного функционирования экономических субъектов [20]. Однако высокая капиталоемкость инвестиционных вложений, несоответствие инфраструктуры и неоднозначность процессов ценообразования инновационных продуктов ставят серьезные барьеры для формирования интеллектуальной ренты [3].

Без переосмысления ценностных ориентиров невозможно наладить базу для перехода к передовым технологическим укладам. В российских условиях стоит острый вопрос по изысканию конструктивного выхода из сложившейся ситуации по сокращению зависимости от природно-сырьевых факторов экономического развития. Именно достижение консенсуса между различными группами власти, бизнеса и общества позволит трансформировать рентную модель отечественной экономики, заложив в ней ориентиры интенсивного экономического роста, в котором заложены требования к содействию созданию благоприятных рентных доходов за счет активизации инвестиций в высокотех-

нологичное производство и повышения качественных характеристик человеческого капитала. Ликвидация институциональных и политических рент станет действенным прорывом в переосмыслении структуры экономических отношений в отечественной практике [21].

Выводы

Человеческая цивилизация стоит на перепутье, а выделение детерминантов по осуществлению инновационной переориентации общественных и экономических отношений становится актуальным направлением научных и практических изысканий. В исследовании был представлен анализ точек междисциплинарного соприкосновения теории рентных отношений и теории интеллектуального капитала. Так, было отмечено, что требуется трансформировать социально-экономические процессы и рентоориентированное поведение экономических субъектов на повышение качества управления инновационными преобразованиями и перенаправление их в русло интенсивного развития всей цивилизации.

Решение глобальных проблем нельзя откладывать, а механизмы построения новой экономики должны выстраиваться на основе научно-технологического прогресса и повсеместного использования интеллектуального капитала в хозяйственной деятельности. Практическая значимость интеллектуального капитала открывает ряд возможностей по получению сверхдоходов на всех уровнях управления, в первую очередь в предпринимательской среде. Для достижения устойчивого роста требуется переосмыслить роль инноваций, подвергнув более полному анализу их интеллектуальную составляющую, являющуюся основой получения благоприятных рентных доходов предприятий и стран.

При рассмотрении рентной экономики предлагается выделить два вида рент: вредные и благоприятные. Вредные ренты приводят к сокращению общественного благосостояния, оказывают негативное воздействие на инновационную среду, приводят к зависимости производства от технологий и снижают совокупную конкурентоспособность предприятий. Благоприятные ренты на-

против содействуют увеличению общественного благосостояния, приводят к ускорению инновационного развития, обеспечивают насыщение рынка инновационной продукцией и повышают конкурентоспособность предприятий, отраслей и национальной экономики в целом. Таким образом, был сделан вывод, что требуется направить усилия на отхождение от материального производства и использования природно-сырьевых ресурсов как основного фактора производства. Без устойчивого возрастания интеллектуальной ренты невозможно обеспечить трансформацию производственно-хозяйственной системы и общественных отношений, задав траектории проведения интеллектуальных преобразований.

С авторской позиции предлагается отметить наличие противоречивых взглядов на проблему изучения благоприятных рент и разнонаправленных точек зрения на сущность квазиренты. До сих пор не существует универсальных моделей для оценки и управления

интеллектуальной рентой, что открывает целый ряд направлений по использованию действующей научно-теоретической базы с целью расширения концептуальных подходов создания сверхприбылей за счет интеллектуальных производственно-хозяйственных элементов, благоприятно отражающихся на всех участниках экономико-общественных отношений. Поскольку интеллектуальный капитал страны способен обеспечить создание благоприятных рентных доходов за счет практического использования инноваций в хозяйственной деятельности, то в дальнейшем предлагается систематизировать рентные доходы предприятий по уровню их благоприятности для экономического развития, что позволит совершенствовать методики управления благоприятными рентными доходами.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90033.

Библиографический список

1. Александрова Е.А. Рентоориентированное поведение в системной теории различных экономических научных школ // Вестник КГУ. 2011. № 4. С. 13-15.
2. Малыш Е.В. Система рентных отношений: вопросы теории. Екб: Институт экономики УрО РАН, 2018. 118 с.
3. Дмитриев Н.Д., Дубаневич Л.Э., Цзэн Я. Инновационное развитие экономики с помощью повышения интеллектуальной ренты // Управленческий учет. № 7-1. 2021. С. 62-74.
4. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. N.Y.: Crown Publishing Group, 2017.
5. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 240 с.
6. Zaytsev A., Dmitriev N., Talerchik S. Intellectual rent as a necessary element in the transition to noonomics. Proceedings of the 35th IBIMA Conference. Seville, Spain. 2020. P. 13560-13570.
7. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация в условиях новой технологической революции: дорога в будущее // Управленец. 2019. № 5. С. 2-8.
8. Латков А.В. Рентные отношения и особенности их функционирования в России. Саратов: Наука, 2008. 194 с.
9. McAdams J. The New Class in Post-Industrial Society. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2016.
10. Zaytsev A., Rodionov D., Dmitriev N., Ilchenko S. Assessing intellectual capital from the perspective of its rental income performance. International Journal of Technology. 2020. № 8. P. 1489-1498.
11. Гурьянов П.А. Интеллектуальный капитал как основа инновационного развития экономического потенциала России // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века: сборник научно-практической конференции. 2016. С. 633-637.
12. Рахмеева И.И., Лысенко А.Н. Институты технологического развития старопромышленных регионов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 4. С. 152-166.
13. Lentjušenkova O., Lapina I. The transformation of the organization's intellectual capital: from resource to capital. Journal of Intellectual Capital. 2016. № 4. P 610-631.

14. Ласица М.В. Интеллектуальная рента как фактор повышения экспортного потенциала // Экономика и управление. 2015. № 4. С. 9-11.
15. Vasilieva Z.A., Rusina A.N., Bagdasarian I.S., Filimonenko I.V. Assessing the Impact of Intellectual Potential on the Innovative Development of Resource-Based Region. Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 129 LNNS. P. 740-754.
16. Давлетова В.В., Давлетов Б.В. Интеллектуальная рента в кругообороте реального капитала // Вестник современных исследований. 2018. № 12-2. С. 221-223.
17. Глазьев С.Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 5-39.
18. Алексеева И.А., Трофимова Н.Н. Формирование человеческого капитала в вузах для наукоемких производств в условиях промышленных инноваций и цифровой экономики // Экономика образования. 2020. № 2. С. 30-38.
19. Кирдяшкина А.И., Припадчева И.В. Развитие человеческого капитала в условиях цифровизации экономики // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты: сборник научно-практической конференции. 2020. С. 212-217.
20. Dmitriev N., Zaytsev A., Goncharova, N. Development of an intellectual leverage concept as a way to assess effectiveness of investments in human resources. Proceedings of the 21st ECKM. Coventry, United Kingdom. 2020. P. 186-194.
21. Бирюков С.В. Политэкономика ренты и Россия. Существует ли средство от «голландской болезни»? // Общественные науки и современность. 2015. № 2. С. 20-30.